

Белошёмин, сотрудник Ассоциации защиты самцов-насекомых с миниатюрной фигурой, проводил Янь Мо и Цзян Синюэ в комнату для приёма гостей, а затем собственноручно разлил по чашкам чай. Тонкий аромат напитка начал медленно наполнять помещение.

Узнав, что Янь Мо вскоре предстоит период вторичной дифференциации и он пришёл, чтобы сменить жильё на более подходящее, Белошёмин расцвёл искренней улыбкой. Он от всей души поздравил гостя:

— Господин Янь Мо, мы поможем собрать все ваши вещи из прежнего дома и перевезём их в новый. Надеюсь, ваша вторичная дифференциация пройдёт успешно и вы благополучно вступите во взрослую жизнь.

Белошёмин ловко открыл на своём оптическом компьютере список жилых комплексов, доступных для выбора при текущем уровне Янь Мо. Пока Янь Мо сосредоточенно изучал варианты, сотрудник украдкой и без лишнего шума разглядывал обоих посетителей.

В глубине души он размышлял: господин Янь Мо совсем не похож на большинство самцов-насекомых, которых ему доводилось видеть. Этот господин не только обладает выдающейся внешностью, но и ростом выше обычного, а его фигура сохраняет идеальные пропорции, излучая особое, неповторимое очарование. А тот, кто пришёл с ним, должно быть, его будущий Цыцзюнь. Они так гармонично смотрятся вместе!

Первый дом, выданный Ассоциацией защиты самцов-насекомых прежнему владельцу, был продан ещё во время учёбы в университете. Хотя самцам-насекомым не нужно платить за обучение, деньги требовались на каждое мероприятие, которые постоянно устраивали аристократы среди самцов. К тому моменту, как Янь Мо переместился в это тело, все вырученные от продажи дома средства были потрачены до последнего гроша. Можно сказать, что в карманах у него было пусто, а долгов накопилось немало. Если бы не ежемесячные пособия от Ассоциации, Янь Мо пришлось бы питаться не сухим хлебом, а одним лишь воздухом.

Длинные пальцы Янь Мо легко скользили по прозрачной карте, парящей в воздухе, на которой мерцали метки доступных для заселения мест. Он слегка повернул голову к сидящему рядом Цзян Синюэ и спросил:

— Как думаешь, что лучше выбрать?

Раз уж это их общее семейное гнёздышко, мнение будущего супруга очень важно.

— А? — Цзян Синюэ на мгновение выпал из реальности и не расслышал, о чём шла речь. Услышав вопрос, он с недоверием посмотрел на Янь Мо, а затем на его пальцы, указывающие на карту. — Господин Янь Мо, вы спрашиваете моего мнения?

— Ну да, ведь это место, где нам с тобой предстоит жить, — Янь Мо решил не ходить вокруг да

около.

Сердце Цзян Синюэ дрогнуло. Что именно господин Янь Мо имел в виду под будущим? Говорит ли он о периоде до и после дифференциации или о чём-то более далёком? В его голове пронеслось множество мыслей.

— Всё, что нравится господину Янь Мо, нравится и мне, — немного подумав, Цзян Синюэ выбрал самый осторожный ответ. В культуре насекомых не принято, чтобы самка принимала решения за самца.

— Тогда пусть будет здесь, — Янь Мо остановил выбор на месте поближе к университету, чтобы им обоим было удобнее добираться до учёбы.

Белошёмин кивнул:

— Хорошо, я оформлю заявку.

Работая с компьютером, он добавил:

— Господин Янь Мо, если после вторичной дифференциации ваш уровень повысится, вы всегда можете вернуться и обновить жильё.

Большинство самцов определяются с выбором Цыцзюня до или во время вторичной дифференциации, после чего переезжают в дом супруга. Поэтому жильё от Ассоциации всегда имеется в избытке — всё же самки, у которых есть хоть какие-то средства, стараются покупать дома в лучших районах и с большей площадью, чем может предложить организация.

Янь Мо лишь равнодушно хмыкнул в ответ. Он прекрасно понимал: тех, кто способен повысить свой уровень после дифференциации, единицы. А поскольку он всегда был человеком с катастрофически плохой удачей, такая радость вряд ли его настигнет.

Перед уходом сотрудники Ассоциации заботливо преподнесли им подарок — вещи, которые, как утверждалось, могут понадобиться в период дифференциации. Янь Мо взглянул на огромную коробку с препаратами, подозрительно напоминающими средства для укрепления мужской силы, и замолчал.

Шутить изволите? Ему такое и даром не нужно, он и без того в полном порядке.

Неизвестно, понял ли Цзян Синюэ, для чего нужны все эти баночки и склянки, но с того самого момента, как они вошли в Ассоциацию, он не переставал сиять улыбкой, похожей на маленькое солнце. Исключением был лишь момент, когда он увидел в холле буйного самца-насекомого, отчего его лицо на мгновение помрачнело.

Янь Мо вызвал аэромобиль, чтобы доехать до нового дома. Это был двухэтажный коттедж с приличными садами спереди и сзади. Глаза Янь Мо загорелись: в глубине души проснулся ген садовода. За последние несколько месяцев он до смерти устал питаться сухим хлебом.

Ассоциация следила за тем, чтобы в коттедже регулярно проводилась уборка, поэтому внутри было чисто и опрятно. Оставалось лишь докупить предметы первой необходимости — и можно заселяться.

Янь Мо поднялся по лестнице на второй этаж и отдернул белые тюлевые занавески на балконе. Тёплый солнечный свет мгновенно залил комнату. Стоя на балконе и глядя на высокие здания, скрытые в туманной дымке, и снующие в воздухе аэромобили, Янь Мо ощутил нечто особенное. Теперь это его дом, начало его новой жизни. После свадьбы Цзян Синюэ отправится на службу, а он сможет проводить здесь дни в праздности: пить чай и ухаживать за цветами — настоящая безмятежная старость.

Цзян Синюэ помог перенести подарки Ассоциации из машины в кладовую, а затем принялся за уборку с невероятным усердием. Янь Мо, глядя на суетящегося Цзян Синюэ, почувствовал неловкость от собственной праздности. Он попытался помочь, схватил тряпку, но не успел сделать и движения, как её тут же выхватили из рук.

Цзян Синюэ с сияющей улыбкой произнёс:

— Господин Янь Мо, идите отдохните, я сам со всем справлюсь.

По его решительному выражению лица стало ясно: он твёрдо намерен не дать Янь Мо сделать ни единой работы. Янь Мо, вздохнув, отправился бродить по дому.

Прогуливаясь, он обнаружил страшную тайну: в подвале стояло множество жутких орудий пыток. Сверкающие в полумраке кнуты, зловещие деревянные кресты, грубые верёвки и даже иглы разных размеров.

Да ладно! Неужели прежний владелец виллы был маньяком, который заманивал насекомых в дом, чтобы мучить их здесь? Увидев нечто похожее на клетку для собаки, Янь Мо лишь утвердился в своих подозрениях.

С помрачневшим лицом он вернулся на первый этаж, терзаясь сомнениями. Что делать с этой комнатой? Стоит ли сообщать в полицию? И сможет ли он здесь жить, если заявит об этом? Он до ужаса ненавидел лишние проблемы. Неужели Ассоциация защиты самцов-насекомых подсунула ему этот дом с дурной славой только потому, что он всего лишь F-ранга?

— Господин Янь Мо, вы выглядите расстроенным, что-то случилось? — Цзян Синюэ, мывший пол, чутко уловил перемену в настроении самца. Когда самец недоволен, его феромоны перестают быть мирными.

— Иди за мной, — Янь Мо немного подумал и решил, что будет лучше, если с этим разберётся Цзян Синюэ, выросший в обществе насекомых.

Цзян Синюэ отложил швабру и последовал за самцом в подвал. Янь Мо толкнул тяжёлую, покрытую ржавчиной железную дверь и молча отошёл в сторону, наблюдая за ним. Тусклый свет подвала падал на лицо Янь Мо с резкими чертами, из-за чего оно казалось то ли мрачным, то ли безразличным.

— Вы хотите попробовать прямо сейчас? Может, подождёте, пока я закончу уборку, и тогда я составлю вам компанию? — осторожно спросил Цзян Синюэ, бросив взгляд на орудия пыток. Он не забыл, что всё ещё остаётся в долгу перед господином Янь Мо за одно наказание.

Составить компанию в чём? Янь Мо был озадачен. Он хотел, чтобы Цзян Синюэ разобрался с этими жуткими вещами, при чём здесь вообще какая-то компания? Что у этого насекомого в голове? Стоп. Угол глаза Янь Мо дёрнулся. Неужели под словом «играть» он имеет в виду использование этих пыточных инструментов?

Спасите! Похоже, у этой самки и правда особые пристрастия.

— Простите, господин Янь Мо, я был бестактен. Если хотите наказать меня сейчас, я готов, только прошу, будьте помягче, мне ведь ещё нужно закончить уборку, — видя, что самец молчит, нервно спросил Цзян Синюэ.

С этими словами он начал расстёгивать пуговицы на своём боевом костюме, готовясь снять верхнюю одежду. Янь Мо поспешно схватил его за запястье. Тепло кожи, переданное через прикосновение, заставило сердце Янь Мо пропустить удар. Он тут же отдёрнул руку, словно от удара током, и, подавив сложные и противоречивые чувства, постарался вернуть лицу невозмутимое выражение.

— Как думаешь, здесь... кто-то умер? — глядя на жуткие приспособления в этой наглухо закрытой комнате, неуверенно спросил он.

— Не знаю. Бывает, что некоторые а-самки не выдерживают наказаний своих хозяев, но у нас, самок-насекомых, очень сильная жизненная энергия. Пока теплится хоть искра жизни, мы восстановимся. Господин Янь Мо, вам не о чем беспокоиться.

Цзян Синюэ смотрел на него ясными зелёными глазами.

— Я всё ещё должен вам наказание, — добавил он.

— Здесь очень грязно, — Янь Мо нахмурился и холодно произнёс: — Выбрось всё это.

Поразмыслив и увидев привычную реакцию Цзян Синюэ, он догадался, что это, возможно, не

логово маньяка, а обычная комната для наказаний, которую имели многие семьи насекомых. Но у Янь Мо не было подобных наклонностей. От одного вида этих орудий его начинало знобить, а к горлу подступала тошнота.

— Совсем ничего не оставить? — Цзян Синюэ был удивлён. В конце концов, самки-насекомые — народ непокорный, и комната для дисциплинарных взысканий считалась обязательной в каждом доме.

— Да, — Янь Мо не хотел оставаться в этой «тюремной камере» ни секунды дольше. Он поднялся вверх, туда, где сияло солнце. Ощувив его тепло на коже, он наконец почувствовал облегчение и глубоко вздохнул.

— Тогда я всё утилизирую! — громко крикнул вслед Цзян Синюэ. Его голос звучал быстро и радостно, будто он боялся, что Янь Мо передумает.

Остаток дня они провели за уборкой. Цзян Синюэ не хотел, чтобы Янь Мо перетруждался, поэтому тот нашёл себе укромный уголок, где с бумагой и ручкой начал планировать будущий интерьер дома.

<http://bllate.org/book/22244/2324779>